

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ АННЕНКОВ

ДЕЛОВОЙ РОМАН
В НАШЕЙ ЛИТЕРАТУРЕ.
«ТЫСЯЧА ДУШ»,
РОМАН А. ПИСЕМСКОГО

Павел Васильевич Анненков Деловой роман в нашей литературе. «Тысяча душ», роман А. Писемского

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2572075*

Аннотация

«Новый замечательный роман г. Писемского не есть собственно, как знают теперь, вероятно, все русские читатели, история тысячи душ одной небольшой части нашего православного мира, столь хорошо известного автору, а история ложного исправителя нравов и гражданских злоупотреблений наших, поддельного государственного человека, г. Калиновича. Автор превосходных рассказов из народной и провинциальной нашей жизни покинул на время обычную почву своей деятельности, перенесся в круг высшего петербургского чиновничества, и с своим неизменным талантом воспроизведения лиц, крупных оригинальных характеров и явлений жизни попробовал кисть на сложном психическом анализе, на изображении тех искусственных, темных и противоположных элементов, из которых требованиями времени и обстоятельств вызываются люди, подобные Калиновичу...»

Павел Васильевич

Анненков

**Деловой роман в нашей
литературе. «Тысяча душ»,
роман А. Писемского**

Новый замечательный роман г. Писемского не есть собственно, как знают теперь, вероятно, все русские читатели, история тысячи душ одной небольшой части нашего православного мира, столь хорошо известного автору, а история ложного исправителя нравов и гражданских злоупотреблений наших, поддельного государственного человека, г. Калиновича. Автор превосходных рассказов из народной и провинциальной нашей жизни покинул на время обычную почву своей деятельности, перенесся в круг высшего петербургского чиновничества, и с своим неизменным талантом воспроизведения лиц, крупных оригинальных характеров и явлений жизни попробовал кисть на сложном психическом анализе, на изображении тех искусственных, темных и противоположных элементов, из которых требованиями времени и обстоятельств вызываются люди, подобные Калиновичу.

Автор не изменил своей манере притом: отличительное качество его таланта – выражать мысль свою посредством

дела, — и одного дела, не прибегать к помощи описания характеров, а прямо возлагать на точное изображение их все свои авторские надежды, выдавая публике целиком образы и фигуры, без всякого косвенного ходатайства или хитрой рекомендации, — все эти качества в большей части случаев остались за ним и теперь. Разница только в том, что по самой глубине, разнообразию, *смешанному* свойству побуждений, одушевляющих новый мир, куда вступил автор, природные качества его таланта уже не могли действовать с той свободой, полнотой и уверенностью в себе, какими отличались прежде. В большей мере, чем при каком-либо создании из простой, цельной (хотя бы и грубой) жизни, тут требовались выбор, долгие соображения, мучительная работа отыскания верной и выразительной ноты для главного певца, к которой способен бы был пристроиться и весь хор остальных голосов. Нет сомнения, что автор вышел победителем из тяжелой задачи, им себе заданной, и новый роман, может стать, более всех прежних произведений его свидетельствует о силе его таланта, одолевающей при случае весьма значительные препятствия; но нет сомнения также, что упорный труд, предшествовавший и сопутствующий роману, неизбежно отразился на самом создании и лишил его того полета, той увлекающей силы, которые едва допускают заметку или возражение со стороны читателя, оставляя после себя только удовольствие разбирать произведенное ими впечатление и дополнять его новыми соображениями, возникающими в душе, как благо-

датные последствия представленного ей зрелища.

Не будем требовать однако ж от писателя тех свойств, которые уничтожаются самим содержанием выбранного им предмета. Какая уж история преобразователя совершается спокойно, не возбуждая горьких сомнений в уме самого историка и подчас не запутывая его суждения до того, что из-под пера его исходит нетвердый и двусмысленный приговор. Ведь преобразователи малые и великие, а равно и история их, стоят всегда между двумя противоположными воззрениями, взаимно исключаящими друг друга, и сохранить тут золотую середину, а особенно свободу и развязность изображения, бывает весьма трудно, иногда невозможно. Нам достаточно, что автор заключил фалангу мыслящих и бездействующих героев повествовательной литературы нашей выводом на сцену лица, по преимуществу деятельного и притом трижды деятельного: на литературном, жизненном и гражданском поприще. Вот наконец и Геркулес, готовый на все двенадцать подвигов, и не только готовый, но и совершающий их. Для нас очень важно знать, как смотрит на него сам автор, потому что от воззрения автора зависит в сильной степени и душевное настроение читателя. Если писатель с иронией обращается к выведенному лицу, на долю последнего выпадает горькая участь. Как он ни старайся показать себя затем с хорошей стороны, как ни моли о снисхождении и о правах своих – ничто не поможет: характер запятнан иронией автора, словно клеймом, и, под каким бы платьем ни

явился, клеймо неотвязчиво мелькает перед глазами читателя. То же и наоборот: если писатель отличил героя своей симпатией, то уже много надобно неосторожных поступков, вертопрашества и легкомыслия, чтоб погубить действующее лицо во мнении читателя, да и тогда еще все-таки остается кое-что, все-таки вырвется иногда ласковое и задобрывающее слово. В новом произведении А.Ф. Писемского не видно ни большой симпатии, ни явной иронии к главному персонажу романа, г. Калиновичу, однако же пустить его гулять по свету без всякого аттестата с своей стороны, автор, разумеется, не мог. Калинович – прежде всего публичный человек, а публичный человек вызывает необходимо суждение и толки; их надо, по крайней мере, предупредить и направить. Исполняя обязанность эту, автор наш уже принужден был отступить от роли отца, который может только одно из двух: или любить, или ненавидеть свое детище, – и принял роль бесстрастного судьи, который, пожалуй, не затруднится разложить на две разные кучки достоинства и недостатки подсудимого и, соображаясь с величиной той или другой из них, составить свое суждение. В первой части романа Калинович по ненасытному, но мелкому честолюбию, по сухости сердца, способного на отвратительное лицемерие, по эгоизму, приносящему в жертву доброе имя и честь его любовницы Настеньки и не отступающему даже перед самой безобразной ложью, Калинович является нам гораздо ниже того грубого, но добродушного общества, которое его окружает

и перед которым он гордится своей приличной физиономией. В последней, четвертой части, когда, миновав лабиринт темных и большей частью позорных интриг, Калинович достигает своего жизненного идеала, становится славен, богат, силен и деятелен, является у автора нечто похожее на сочувствие к нему и на увлечение. Он горячо и по обыкновению мастерски описывает нам подвиги этого человека, ополчившегося на злоупотребления и начинающего истреблять их направо и налево в кругу своей власти, помимо всех местных соображений, иногда помимо приличия и необходимости, иногда даже помимо закона и установлений. Со всем тем (и это великое достоинства романа!) суждение читателя о Калиновиче нисколько не задерживается проблесками меняющихся отношений автора к герою: истина всех изображений так велика у автора, характер лица так полон жизни и правды, тип так ясно обрисован, что настоящая мысль романа является сама собой. Калинович есть произведение той самой почвы, от которой он хочет отделиться, которую он хочет исправить, которую попирает с презрением и из которой, при действительной обработке ее, он, вероятно, будет первый вырван и отброшен, как сорная трава. Здесь изобразительный талант автора одержал победу над запутанностью предмета, сложностью психологической задачи и, как нам кажется, над нетвердостью и колебанием собственной мысли его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.